
Черты «асоциальной личности» у несовершеннолетних правонарушителей

Старикова В. О., магистрант кафедры юридической психологии и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный психолого-педагогический университет» (*starvictory1989@gmail.com*)

Дебольский М. Г., кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»; ведущий научный сотрудник, ФКУ НИИ ФСИН России (*mdebolsky@mail.ru*)

Ошевский Д. С., кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ); старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (*oshevsky@serbsky.ru*)

В статье представлены результаты эмпирического исследования черт так называемой «асоциальной личности» у несовершеннолетних правонарушителей. В воспитательной колонии ФКУ Алексинская ВК УФСИН России по Тульской области и ГБПУ «Финансовый колледж № 35» г. Москвы обследовано 28 осужденных и 17 подростков с условно-нормативным поведением. Для описания индивидуальных особенностей, характеризующих черты «асоциальной личности», подобран комплект психологических методик (тестов и опросников). Составлена карта обследования, в которую включены параметры, касающиеся истории жизни подростков-правонарушителей. Показано, что у несовершеннолетних осужденных отмечается заострение ряда черт, которые могут рассматриваться как предикторы противоправного поведения. В соответствии с зарубежными медицинскими классификаторами (ICD-10, DSM-5) и структурированными методами оценки (PCL-R) их обозначают как черты «асоциальной личности». Определена специфичность черт «асоциальной личности» у несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: черты «асоциальной личности», несовершеннолетние правонарушители.

Для цитаты:

Старикова В.О., Дебольский М.Г., Ошевский Д.С. Черты «асоциальной личности» у

несовершеннолетних правонарушителей. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 4. С. 79-91.
doi: 10.17759/psylaw.207070407

For citation:

Starikova V.O., Debolsky M.G., Oshevsky D.S. Traits of antisocial personality of juvenile offenders. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 4. pp.79-91.
doi: 10.17759/psylaw.2017070407

Введение

По разным данным, от 40 до 60% несовершеннолетних правонарушителей имеют те или иные отклонения в психическом развитии. Эти девиации могут варьировать от клинически очерченных форм до заострения некоторых индивидуальных черт, приводящих к социальной дезадаптации и нередко к нарушению закона [1; 3; 4; 7; 13; 14, 16; 18]. Безусловно, такие подростки требуют особого подхода в коррекции, реабилитации и сопровождении.

В отечественной психологии, основывающейся на культурно-исторической парадигме и теории деятельности, накоплен богатый практический опыт работы с детьми и подростками, имеющими отклонения в психическом развитии. Фундаментальный принцип Л.С. Выготского о том, что логика развития аномального ребенка подчиняется тем же закономерностям, что и в норме, позволяет проводить структурно-динамический анализ психического развития несовершеннолетних, в том числе вступивших в конфликт с законом [2]. В русле юридической психологии предложены различные модели изучения личности подростков-правонарушителей [5; 6; 22]. Они успешно используются при проведении комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних, психологическом сопровождении осужденных подростков и т. п.

Исследователи указывают на то, что сочетание дисгармоничных личностных черт у несовершеннолетних может существенно повышать риск противоправного поведения. Причем дисгармония личностного развития – это не только заострение ряда характерологических особенностей, но и способы реагирования в различных ситуациях, определенные паттерны поведения, установки, в соответствии с которыми подросток реализует свои потребности и мотивы [6]. В клинко-психологических работах показано, что дисгармоничное развитие отличается от нормальной диспропорциональности. При относительно сохранном интеллекте она проявляется, прежде всего, в эмоциональной и социальной сферах [6; 14; 21].

Зарубежные исследования, проведенные на обширном материале, также свидетельствуют о том, что заострение определенных черт повышает риск противоправного поведения. «Опросник для выявления психопатий» – Hare Psychopathy Checklist Revised (PCL-R), разработанный Р. Хаэром, доказал свою эффективность при выявлении «асоциальных черт» и оценке вероятности рецидивов у их носителей [25]. В пенитенциарной системе северной Америки и Европы для прогноза противоправного поведения, в том числе у несовершеннолетних, применяется целый ряд структурированных инструментов. Исходя из полученных результатов, планируют индивидуальные программы

коррекции и сопровождения. В рамках такого подхода обязательно оцениваются индивидуальные свойства подростка-правонарушителя. Особое внимание обращают на комплекс особенностей, которые принято обозначать как черты «асоциальной личности». В него включают асоциальную направленность, лживость, импульсивность, агрессивность, рискованность, безответственность, отсутствие чувства вины и т. п. Если эти свойства достигают клинически очерченного уровня и приводят к стабильной социальной дезадаптации, сочетающейся с рецидивирующим противоправным поведением, в соответствии с ICD-10 в DSM-V их принято квалифицировать как «антисоциальное расстройство личности» [23]. Вместе с тем подчеркивается, что в подростковом возрасте, когда интенсивно происходит процесс психического развития, следует избегать стигматизирующих психиатрических диагнозов [11; 13; 25; 26]. С другой стороны, показано, что вследствие неверно и несвоевременно диагностированных клинически очерченных проблем, неточной оценки факторов риска противоправного поведения и ресурсных сторон личности несовершеннолетнего вероятность повторных, прежде всего агрессивных, деликтов повышается даже у тех подростков, которые ранее привлекались к ответственности за неагрессивные правонарушения [17].

В связи со сказанным выше представляется продуктивным провести оценку черт «асоциальной личности» у несовершеннолетних осужденных. Это позволит определить проблемные стороны личности подростков-правонарушителей и с учетом возможного психического неблагополучия организовать их комплексное клиничко-психологическое сопровождение, в том числе в условиях пенитенциарной системы.

Материал и методы

Основную группу испытуемых составили 28 несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в ФКУ Алексинская ВК УФСИН России по Тульской области. Средний возраст – $17,1 \pm 0,45$ лет. В контрольную группу вошли 17 подростков с условно-нормативным поведением – учащихся Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Финансовый колледж № 35» г. Москвы. Средний возраст – $16,6 \pm 0,71$ лет. Группы были уравнены по возрастному и гендерному параметрам (обследовались только юноши).

Методический комплекс подбирался таким образом, чтобы была возможность исследовать черты «асоциальной личности», выделенные в PCL-R и медицинской классификацией DSM-V [23; 25]. Это позволило охватить более широкий спектр характеристик несовершеннолетних. В эмпирическом исследовании использовались следующие методики.

- «Неспособность соответствовать социальным нормам, уважать законы» исследовалась с помощью опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению» (СОП) [12].
- «Лицемерие, проявляющееся в частой лжи» определялось шкалой «Макиавеллизм» Р. Кристи, Ф. Гейс [8].
- «Импульсивность, или неспособность планировать заранее» проверялась опросником «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой, опросником СОП (шкала «Волевой контроль эмоциональных реакций») и Индивидуально-типологическим

опросником (подростковый вариант ИТДО) Л.Н. Собчик (шкала «Эмоциональная лабильность») [12; 15; 20].

- «Раздражительность и агрессивность» измерялись с помощью опросника СОП (шкала «Склонность к агрессии и насилию»), ИТДО (шкала «Агрессивность»), опросника «Массачусетский юношеский скрининговый инструмент» – «Massachusetts Youth Screening Instrument» (MAYSI-2), T. Grisso, R. Barnum (русский авторизованный перевод Дозорцевой Е.Г., шкала «Гнев, раздражительность»), [12; 20; 24].

- Использование теста «Готовность к риску» (А.Г. Шмелев) и опросника СОП (шкалы «Склонность к аддиктивному поведению», «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению») было призвано выявлять «Рискованность без учета безопасности для себя и окружающих»[9; 12].

- Для оценки «Последовательной безответственности» применялась методика «Ответственность как системное качество личности» (ОСКЛ) В.П. Прыдеина [19].

- «Отсутствие сожалений» выявлялось методикой Дж. П. Тангней «Измерение чувства вины и стыда» – «Test of Self-Conscious Affect» (TOSCA) [10].

- Для учета возможного психического неблагополучия несовершеннолетних правонарушителей был использован MAYSI-2 [24].

С целью объективизации результатов проводился анализ личных дел осужденных.

При обработке данных применялись математико-статистические методы с использованием программного обеспечения STATISTICA Version 10 (Eng.).

Результаты и обсуждение

В ходе исследования были выявлены значимые различия по ряду черт «асоциальной личности» между несовершеннолетними осужденными (О) и подростками с условно-нормативным поведением (Н). Обобщенные результаты представлены в табл. 1. (в таблице представлены только достоверные различия и различия на уровне тенденций).

Обнаружено, что у испытуемых основной группы обобщенная характеристика «Неспособность соответствовать социальным нормам, уважать законы» имеет существенное заострение. Так, по целому ряду шкал методики СОП результаты несовершеннолетних осужденных достоверно выше, чем у подростков контрольной группы. Наибольшие отличия получены по параметрам «Склонность к агрессии и насилию», «Склонность к делинквентному поведению» и «Склонность к аддиктивному поведению». Повышенная агрессивность подростков-правонарушителей сочетается со слабой способностью придерживаться социальных норм и правил. Причем делинквентное поведение начинает проявляться достаточно рано – еще в младшем школьном возрасте. Поисковая активность подростков-правонарушителей нередко приводит к употреблению психоактивных веществ (ПАВ) и алкоголя. Анализ личных дел свидетельствует о том, что во многих случаях противоправные деяния совершались в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. Завышенные показатели по шкале СОП «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» свидетельствуют о том, что агрессивные побуждения нередко направляются не только на других, но и на себя.

Аутоагрессивные действия реализуются в виде нанесения самопорезов, прижигания тела сигаретами и т. п.

Оценка по параметру «Лицемерие, проявляющееся в частой лжи» не выявило значимых различий в исследуемых группах. Не исключено, что шкала «Макиавеллизм» недостаточно хорошо дифференцирует эти свойства у подростков.

Аналогичным образом при исследовании черты «Импульсивность, неспособность планировать заранее» с помощью ССПМ не отмечено нарушений различных звеньев саморегуляции. Однако не исключено, что специфические условия пребывания в воспитательной колонии с простроенными границами (четкий распорядок дня, необходимость соблюдать правила поведения, санкции за их нарушения и т. п.) являются внешними регуляторами поведения и компенсируют дефицит внутренней регуляции собственной деятельности. Вместе с тем по методике ИТДО у несовершеннолетних осужденных наблюдаются достоверно более высокие показатели по шкалам «Эмоциональная лабильность», «Экстраверсия». Сочетание эмоциональной неустойчивости, частой смены настроения с поверхностным недифференцированным общением, нередко приводит к реакциям группирования. Это может рассматриваться как фактор риска групповых деликтов. Анализ личных дел показывает, что большинство (63%) обследованных осужденных совершали правонарушения в группе сверстников.

Оценка черты «Раздражительность и агрессивность» показала значимые различия по шкале «Склонность к агрессии и насилию» методики СОП и шкале «Гнев, раздражительность» опросника MAYSI-2. У осужденных подростков результаты достоверно выше. Для них характерны повышенный уровень агрессивности и склонность к реализации агрессивных побуждений в межличностном взаимодействии.

Таблица 1

Черты «асоциальной личности» у несовершеннолетних осужденных (О) и подростков с условно-нормативным поведением (Н)

Методика (шкала методики)	Черта	Группы		Интервал достоверности, (U-критерий Манна-Уитни)
		О	Н	
	«Неспособность соответствовать социальным нормам, уважать законы»			
СОП, шкала «Склонность к аддиктивному поведению»		54,78	48,63	0,02
СОП, шкала «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению»		54,87	44,31	0,01
СОП, шкала «Склонность к агрессии и насилию»		56,74	47,44	0,01
СОП, шкала «Склонность к делинквентному поведению»		57,04	48,88	0,00
	«Импульсивность или неспособность планировать заранее»			
ИТДО, шкала «Экстраверсия»		4,00	3,06	0,04
ИТДО, шкала «Эмоциональная лабильность»		2,96	2,19	0,04
	«Раздражительность и агрессивность»			
СОП, шкала «Склонность к агрессии и насилию»		56,74	47,44	0,01
МАУСИ-2, шкала «Гнев, раздражительность»		3,68	1,36	0,00
	«Рискованность без учёта безопасности для себя и окружающих»			
СОП, шкала «Склонность к аддиктивному поведению»		54,78	48,63	0,02
СОП, шкала «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению»		54,87	44,31	0,01
	«Последовательная безответственность»			
ОСКЛ, шкала «Динамическая азгичность»		16,17	19,94	0,02
ОСКЛ, шкала «Регуляторная интернальность»		21,70	24,81	0,06
	«Отсутствие сожалений»			
TOSCA, шкала «Вина»		43,22	49,56	0,07
TOSCA, шкала «Бета-гордость»		15,87	17,81	0,07

При исследовании черты «Рискованность без учета безопасности для себя и окружающих» по тесту «Готовность к риску» не обнаружено значимых различий в

исследуемых группах. Однако значительное повышение показателей по ряду шкал СОП («Склонность к аддиктивному поведению» и «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению») позволяет заключить, что осужденные подростки более склонны к реализации рискованных форм поведения. Потребность в ярких внешних впечатлениях приводит к совершению необдуманных высоко рискованных действий («руферство», «зацеперство»), экспериментированию с различными ПАВ.

С помощью методики ОСКЛ получены значимые различия по двум шкалам «Динамическая азргичность», и «Регуляторная интернальность», характеризующим черту «Последовательная безответственность». По-видимому, такое дискорданное сочетание высокой активности, самоуверенности и утрированного стремления к самостоятельности в принятии решений, наряду с низким уровнем ответственности за собственные поступки, свидетельствует о недостаточной критичности к себе и тенденции к переоценке собственных возможностей.

При изучении черты «Отсутствие сожалений» методикой TOSCA были выявлены различия на уровне тенденций по шкалам «Вина» и «Бета-гордость». Несовершеннолетние осужденные менее склонны испытывать чувство вины за свои действия, для них характерно самооправдание поступков, нередко это делается с бравадой. Повышенный эгоцентризм, нежелание понять позицию другого человека, сопровождающиеся категоричностью суждений, могут выступать серьезным препятствием при коррекции и сопровождении таких подростков.

Скрининговая оценка возможного психического неблагополучия осужденных подростков, проведенная с помощью опросника MAYSI-2, показала достоверные различия практически по всем шкалам методики (табл. 2).

Таблица 2

Скрининговая оценка возможного психического неблагополучия несовершеннолетних осужденных (О) и подростков с нормативным поведением (Н) (по данным методики MAYSI-2)

Шкалы методики	Группы		Интервал достоверности U-критерий Манна-Уитни
	О	Н	
Употребление наркотиков и алкоголя	4,00	0,21	0,00
Гнев, раздражительность	3,68	1,36	0,00
Депрессия, тревога	3,45	1,43	0,00
Соматические жалобы	2,64	1,86	0,12
Суицидальные мысли	1,36	0,29	0,02
Нарушение мышления	3,18	0,50	0,00
Травматический опыт	2,18	0,71	0,00

Полученные данные свидетельствуют о том, что для несовершеннолетних осужденных характерен пониженный фон настроения, сочетающийся с высоким уровнем психического напряжения и тревоги. Это во многом связано с массивным травматическим

опытом. Анализ личных дел показывает, что отличительной особенностью семейного контекста у подростков основной группы было то, что они воспитывались в условиях диссоциального окружения, где преобладали неадекватные и непоследовательные модели воспитания. Их родители использовали неприемлемые воспитательные средства, связанные с агрессией и насилием.

Эмоциональный дискомфорт, в том числе имеющий соматические корреляты (шкала «Соматические жалобы»), нередко приводит к суицидальным мыслям и намерениям. Все это выступает предиспозицией для агрессивного и аутоагрессивного поведения. Для снятия психического напряжения несовершеннолетние осужденные часто прибегали к употреблению алкоголя и наркотиков (соответствующая шкала MAYSI-2).

Проблемы в эмоциональной сфере сопровождаются неверной оценкой социальных ситуаций (шкала «Нарушение мышления»). Такое сочетание является благоприятной почвой для проявления реакций гнева и раздражительности. Корреляционный анализ между параметрами MAYSI-2 и шкалой СОП «Волевой контроль эмоциональных реакций» (соответственно со шкалами «Гнев, раздражительность» и «Депрессия, тревога» – $r = -0,73$ и $r = -0,56$, при $(p < 0,001)$) свидетельствует о том, что эмоциональное неблагополучие несовершеннолетних осужденных сопровождается их сниженной способностью к произвольной регуляции своего поведения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что у несовершеннолетних осужденных отмечается заострение ряда черт, которые характеризуют так называемую «асоциальную личность». У них наблюдается склонность к нарушению социальных норм и правил, сочетающаяся со слабым пониманием границ дозволенного и пониженным чувством вины за совершенные поступки. У подростков-правонарушителей отмечаются эмоциональная нестабильность, психическое напряжение и тревога в сочетании со слабостью контроля над возникающими побуждениями. Они склонны к реализации рискованных форм поведения без должного учета последствий возможной опасности для себя и окружающих. При этом потребность в ярких внешних впечатлениях нередко приводит к употреблению психоактивных веществ, что, в свою очередь, также снижает способность к саморегуляции. Повышенный уровень агрессивности и импульсивность могут провоцировать агрессивное и аутоагрессивное поведение. Наличие возможных клинически очерченных проблем, а также травматического опыта и суицидальных мыслей делает целесообразной скрининговую оценку психического неблагополучия осужденных подростков. Это позволит учесть клинические факторы риска противоправного поведения подростков и при необходимости организовать для них многопрофильное, комплексное клиничко-психологическое сопровождение.

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступность и психические аномалии // Сов. государство и право. 1977. № 7. С. 100–115.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Смысл, 2004. 512 с.
3. Горьковая И.А. Психические аномалии и противоправное поведение несовершеннолетних // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 178–

191.

4. Гурьева В.А. Клиническая и судебная подростковая психиатрия. М.: Генезис ЦСПА, 2001. 478 с.
5. Дебольский М.Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право PSYJOURNALS.ru. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (дата обращения: 26.05.2017).
6. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: ГНЦ ССП имени В.П. Сербского, 2004. 352 с.
7. Закалюк А.П. Допреступное поведение и механизм совершения преступления при нарушениях психики пограничного характера // Проблемы изучения личности правонарушителя: сб. научных трудов. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР. 1984. С. 143–156.
8. Знаков В.В. Методика исследования макиавеллизма личности. М.: Смысл, 2001. 20 с.
9. Ильин Е.П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
10. Ильин Е.П. Психология совести. Вина, стыд, раскаяние. СПб.: Питер, 2016. 289 с.
11. Кил К.А. Психопаты. Достоверный рассказ о людях без жалости, без совести, без раскаяния. М.: Центрполиграф, 2015. 319 с.
12. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М.: Сфера, 2004. 160 с.
13. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2010. 256 с.
14. Макушкин Е.В. Клинико-эволютивная систематика и судебно-психиатрическое значение дизонтогенетических и поведенческих расстройств у подростков: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 2002. 52 с.
15. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» [Электронный ресурс] // Энциклопедия психодиагностики. URL: <http://psylab.info> (дата обращения: 23. 11. 2016).
16. Назарова Н.Г., Ошевский Д.С. Психологические факторы риска агрессивного поведения у несовершеннолетних осужденных // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 15–19.
17. Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г. Перспективы использования структурированных методов оценки риска повторных деликтов при психологическом сопровождении несовершеннолетних правонарушителей с психическими расстройствами // Психическое здоровье. 2014. №. 7 (98). С. 3–11.
18. Ошевский Д.С., Зубкова А.А. Индивидуально-психологические и социальные факторы риска агрессивного криминального поведения у несовершеннолетних с органическим поражением головного мозга [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 48–60. doi:10.17759/psylaw.2016060305 (дата обращения: 02. 06. 2017).

19. *Прядеин В.П.* Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: практикум. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2014. 215 с.
20. *Собчик Л.Н.* Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. М.: Речь, 2008. 624 с.
21. *Сухарева Г. Е.* Клинические лекции по психиатрии детского возраста. М.: Медгиз, 1955. 459 с.
22. *Филонов Л.Б.* Психологические способы изучения личности обвиняемого: учеб. пособие. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1983. 80 с.
23. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. 5th ed. (DSM-V). Washington, DC: American Psychiatric Association, 2013. 970 p.
24. *Grisso T.* Double jeopardy: Adolescent offenders with mental disorders. Chicago, 2004. 200 p.
25. *Hare R. D.* Psychopathy and Antisocial Personality Disorder: A Case of Diagnostic Confusion // Psychiatric Times. 1996. № 2. P. 39–40.
26. *Karpman B.* The Myth of Psychopathic Personality // American Journal of Psychiatry. 1948. № 104, March. P. 523–534.

Traits of antisocial personality of juvenile offenders

Starikova V. O., Master Student, Chair of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (starvictory1989@gmail.com)

Debolsky M. G., PhD in Psychology, Associate Professor, Professor, Department of legal psychology and law, faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education; senior researcher, PKU research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (mdebolsky@mail.ru)

Oshevsky D. S., PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, senior research associate, V.P. Serbsky State Research Center of Social and Forensic Psychiatry (oshevsky@serbsky.ru)

The article presents the results of an empirical study of the so-called traits of an «antisocial personality» in juvenile offenders. In the educational colony of the PKU, the Aleksinsky VK of the UFSIN of Russia in the Tula region and the GSPU "Financial College No. 35" in Moscow, 28 convicts and 17 teenagers with conditional-normative behavior were examined. To describe the individual characteristics that characterize the traits of «antisocial personality», a set of psychological techniques (tests and questionnaires) is selected. A survey map is drawn up, which includes parameters relating to the history of the life of adolescent offenders. It is shown that juvenile convicts are marked by a number of traits that can be considered as predictors of unlawful behavior. In accordance with the foreign medical classifiers (ICD-10, DSM-5) and structured evaluation methods (PCL-R), they are designated as traits of an «antisocial personality». The individual specificity of the traits of the «asocial personality» has been determined.

Keywords: antisocial personality traits, juvenile delinquents.

References

1. Antonyan Ju.M. Prestupnost' i psihicheskie anomalii [Criminality and mental anomalies]. Sov. Gosudarstvo i pravo [The modern state and law], 1977, no. 7, pp. 100–115.
2. Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya rebenka [Child developmental psychology]. Moscow: Smysl, 2004. 512 p.
3. Gor'kovaya I.A. Psihicheskie anomalii protivopravnoe povedeniene sovershennoletnih [Mental anomalies and unlawful behavior of minors]. Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 2009, no. 100, pp. 178–191.
4. Gur'eva V.A. Klinicheskaja i sudebnaja podrostkovaja psihiatrija [Clinical and judicial teenage psychiatry]. Moscow: Genezis CSPA, 2001. 478 p.

5. Debol'skii M.G. Problemy riska recidiva pr iuslovno–dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennyh [Elektronnyi resurs] [Problems of the risk of relapse with conditional early release of prisoners]. Psihologiya I pravo [Psychology and Law], 2014, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68316.shtml> (Accessed: 26.05.2017)
6. Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem [Abnormal personality development in adolescents with unlawful behavior]. Moscow: GNC SSP im. V.P. Serbskogo, 2004. 352 p.
7. Zakalyuk A.P. Doprestupnoe povedenie i mehanizm soversheniya prestupleniya pri narusheniyah psihiki pogramichnogo haraktera [Pre–criminal behavior and the mechanism of committing a crime in borderline mental disorders]. Problemy izucheniya lichnosti pravonarushitelya. Sbornik nauchnyh trudov [Problems of studying the identity of the offender]. Moscow: VNII MVD SSSR. 1984, pp. 143–156.
8. Znakov V.V. Metodika issledovaniya makiavellizma lichnosti [Methods of studying the Machiavellian personality]. Moscow: Smysl, 2001. 20 p.
9. Il'in E.P. Psihologiya riska [Psychology of risk]. Sankt–Peterburg: Piter, 2012. 288 p.
10. Il'in E.P. Psihologiya sovesti. Vina, styd, raskajanie [The psychology of conscience. Wines, shame, remorse]. Saint Petersburg: Piter, 2016. 289 p.
11. Kil K.A. Psihopaty. Dostoverniy rasskaz o lyudyah bez zhalosti, bez sovesti, bez raskayaniya [Psychopaths. A reliable story about people without pity, without conscience, without remorse]. Moscow: Centrpoligraf, 2015. 319 p.
12. Kleiberg Ju.A. Social'naya psihologiya deviantnogo povedeniya [Social psychology of deviant behavior]. Moscow: Sfera, 2004. 160 p.
13. Lichko A.E. Psikhopatiii akcentuacii haraktera u podrostkov [Psychopathy and character accentuation in adolescents]. Saint Petersburg: Rech', 2010. 256 p.
14. Makushkin E.V. Kliniko–evolyutivnaya sistematika i sudebno–psikhiatricheskoe znachenie dizontogeneticheskikh i povedencheskikh rasstroistv u podrostkov: avtoreferat diss. d–ra med. nauk. [Clinico–evolutionary taxonomy and forensic psychiatric significance of dysontogenetic and behavioral disorders in adolescents. Ph. D (Medicine). Thesis]. Moscow, 2002. 52 p.
15. Morosanova V.I. Oprosnik «Stil' samoregulyacii povedeniya» [Elektronnyi resurs] [Questionnaire "Style of self–regulation of behavior"]. Available at: <http://psylab.info> (Accessed: 23. 11. 2016)
16. Nazarova N.G., Oshevskii D.S. Psihologicheskie factory riska agressivnogo povedeniya u nesovershennoletnih osuzhdennyh [Psychological risk factors for aggressive behavior in juvenile convicts]. Juridicheskaya psikhologiya [Legal Psychology], 2013, no. 4, pp. 15–19.

17. Oshevskii D.S., Dozorcheva E.G. Perspektivy ispol'zovaniya strukturirovannykh metodov ocenki riska povtornykh deliktov pri psikhologicheskom soprovozhdenii nesovershennoletnih pravonarushitelei s psikhicheskimi rasstroistvami [Prospects for using structured methods for assessing the risk of repeated delinquencies in the psychological accompaniment of juvenile offenders with mental disorders]. Psihicheskoe zdorov'e [Psychological health], 2014, no. 7 (98), pp. 3–11.
18. Oshevskii D.S., Zubkova A.A. Individual'no–psihologicheskie i social'nye factory riska agressivnogo kriminal'nogo povedeniya u nesovershennoletnih s organicheskim porazheniem golovnogo mozga [Elektronnyi resurs] [Individual psychological and social risk factors for aggressive criminal behavior in minors with organic brain damage]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016, no. 3. Available at: 10.17759/psylaw.2016060305 (Accessed: 02. 06. 2017)
19. Pryadein V.P. Psikhodiagnostika lichnosti : Izbrannye psihologicheskie testy : Praktikum [Psychodiagnosics of personality: Selected psychological tests: Practical work]. Surgut: Surgutskii Gosudarstvennyi Pedagogicheskii Universitet, 2014. 215 p.
20. Sobchik L.N. Psihologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki [Psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnostic]. Moscow: Rech', 2008. 624 p.
21. Suhareva G. E. Klinicheskie lektsii po psihiatrii detskogo vozrasta [Clinical lectures on childhood psychiatry]. Moscow: Medgiz, 1955. 459 p.
22. Filonov L.B. Psikhologicheskie sposoby izuchenii alichnosti obvinyaemogo. Uchebnoe posobie [Psychological methods of studying the personality of the accused]. Moscow: Akad. MVD SSSR, 1983. 80 p.
23. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. 5th ed. (DSM–V). Washington, DC: American Psychiatric Association, 2013. 970 p.
24. Grisso, T. Double jeopardy: Adolescent offenders with mental disorders. Chicago, 2004. 200 p.
25. Hare R. D. Psychopathy and Antisocial Personality Disorder: A Case of Diagnostic Confusion. Psychiatric Times, 1996, no. 2, pp. 39–40.
26. Karpman B. The Myth of Psychopathic Personality. *American Journal of Psychiatry*, 1948, no. 104. March, pp. 523–534.